

Это совершенно пустынный участок земли, местами с руинами одного-двух домов. Однако эти руины выглядят очень обветшалыми, и очевидно, что они давно заброшены.

Ветер был очень сильным, и Ронггуй несколько раз пугался, опасаясь, что его тело унесёт. К счастью, материал, из которого Сяомэй сделал ему тело, оказался не очень прочным – он дышал. Однако именно по этой причине его тело постоянно скрипело на ветру. Поначалу это казалось странным, но вскоре Ронггуй нашёл в этом развлечение.

Итак, робот, который теперь стал Сяомэем, услышал, как ветер позади него изменил тон.

Странный скрипящий звук ветра вначале превратился в еще более странный... скрипящий звук.

Неровный странный звук превратился в регулярный странный звук, и, казалось, тонов стало больше. Даже если любопытство угасло, всё равно невольно оглядываешься, чтобы посмотреть, что делает человек позади.

Тело, созданное Сяомэем, может поворачивать голову на 365 градусов. Когда он поворачивал голову, его тело не двигалось, но голова разворачивалась на 180 градусов. Ронггуй, стоявший позади него, испугался его поворота головы, и его рука тут же упала с груди.

Робот Сяомэй: «Что ты делаешь?»

Вид уродливого робота, трогающего свою грудь,... немного режет глаза.

Хотя Ронггуй и был напуган странным поворотом головы Сяомэя, он всё же проявил немало храбрости. Он быстро прижал висящую руку к груди и, немного показушно, ловко надавил на герметичную часть груди.

«Эй, Сяомэй, посмотри, сколько на моём теле трещин и дырок? Смотри, если надавить на разные трещинки, будут разные звуки. Моё тело умеет петь!»

Сяомэй: ...

Он быстро повернул голову назад.

Голос парня позади меня продолжал раздаваться.

«Слушай, звучит довольно хорошо! Похоже на блокфлейту? Я научился играть на блокфлейте ещё в начальной школе!»

При сильном ветре две робота шли вперед, щелкая: один из них дул в искаженную флейту, другой — в довольно регулярную, но все еще расстроенную флейту.

Не знаю, было ли это из-за того, что Ронггуй слишком долго ворчал ему на ухо, но Сяомэй тайком поискал в памяти, что такое блокфлейта. Узнав ответ, он задумался, и тут же почувствовал, будто в его теле находится блокфлейта, и два блокфлейты выстроились в шеренгу и шли вперед... Это воображение было просто невыносимым!

Он решил вернуться, найти это место и немедленно заделать отверстия в телах двух мужчин.

К тому времени, как они наконец добрались до места назначения, Ронггуй уже умел играть простую мелодию.

«Мы на месте». Стоя перед относительно сохранившимся старым домом, Сяомэй объявил, что они прибыли в пункт назначения.

«Это здесь?» — «флейтовый» звук Ронггуй резко оборвался. Он посмотрел на местность перед собой, которая совсем не походила на обитаемое место. Он снова посмотрел на Сяомэя.

Сяомэй не стал продолжать разговор, а пошёл в одном направлении, неся один конец морозильника. Чтобы тот не упал, Ронггую пришлось последовать за ним.

Среди группы ветхих домов он безошибочно нашел тот, что находился в самом дальнем углу, и повел его туда.

«Как пожелаешь», — сказав это, Сяомэй забился в угол и промолчал.

Глядя на холодное и отчужденное лицо Сяомэй, Ронггуй решил истолковать его поведение как тоску по дому.

В его родном городе не осталось ни души. Либо они погибли, либо бежали! Оглядевшись, он почувствовал, что ему придётся пересмотреть свои первоначальные предположения о Сяомэе.

Судя по прошлому поведению Сяомэя, Ронггуй всегда считал себя богатым человеком, но, глядя на свой родной город, он совсем не выглядел богатым! И хотя комната Сяомэя выглядела просторной, она была почти заполнена, когда туда засунули морозильник на двоих. Оказалось, что она совсем не просторная, там просто ничего не было!

Подождите, кажется, все не так просто.

Чем больше Ронггуй смотрел, тем больше он чувствовал, что что-то не так.

Его взгляд блуждал по морозильнику и комнате, наконец, остановившись на маленьком теле Сяомэя в углу, и он внезапно кое что осознал.

Хотя эта комната выглядела нормально, она внезапно стала ненормальной по сравнению с его оригинальным телом: все модели здесь были на несколько размеров меньше обычных!

Причина, по которой он не заметил этого сразу, заключалась в том, что его нынешнее тело было слишком маленьким. Если бы это было его настоящее тело, он бы точно обнаружил его уже давно!

Ронггуй почувствовал, что открыл секрет: может ли быть так, что... Сяомэй — гном?

Однако эта идея была тут же отвергнута: он видел ноги Сяомэя в морозилке. Хотя они были тоньше и короче его собственных, это были определённо не короткие и коренастые ноги гнома.

Но.....

Ронггуй вышел на улицу и огляделся. «Посетив» дома соседей один за другим, он всё больше убеждался: даже если Сяомэй и был невысоким, соседи, жившие здесь раньше, определённо были такими же невысокими.

Вся утварь небольшая и довольно изящная, но, судя по грязи на ней, хозяева, должно быть, долгое время отсутствовали.

Он даже спустился в подвал и обнаружил, что там не осталось ни зернышка риса — хозяева очень тщательно упаковали вещи, когда уходили.

Однако вскоре Ронггуй понял, что ему не нужно искать еду — его тело теперь было роботом.

Ознакомившись с обстановкой, Ронггуй вернулся в свою комнату и увидел Сяомэя, всё ещё сидящего там, «думающего о жизни». Он не стал его беспокоить, но пошёл на кухню и увидел на столе кусок ткани, похожий на тряпку. Глаза его загорелись, он стряхнул тряпку и вышел, чтобы старательно все вытереть.

«Под кроватью доска, а под доской вода». Увидев, что делает Ронггуй, Сяомэй, до сих пор неподвижный, сам попытался с ним заговорить.

Он сказал ему, что вода сейчас есть, очевидно, не для питья, а для уборки. Ронггуй быстро понял, о чём речь. Застелив маленькую кровать, Сяомэй, сидевший в углу, быстро встал и сел на кровать, которую он только что быстро, но с достоинством застелил.

Маленький грязный робот сидел на кровати, которую едва вымыли... Ронггуй не мог на это

смотреть, поэтому он помахал роботу:

«Ты весь в грязи. Давай я вытру её, прежде чем ты сюда сядешь».

Сяомэй искоса взглянул на него, но не отказался. Поэтому, когда Ронггуй закончил вытирать Сяомэя и попросил его вытереть его, Сяомэй не отказался, держа тряпку в руке.

Хотя внешний вид все еще был не очень хорошим, оба робота были достаточно чистыми, чтобы сидеть на едва чистой кровати.

По какой-то причине, хотя он явно находился в теле робота, Ронггуй вдруг почувствовал лёгкую сонливость. Он прислонился к морозильной камере, где лежало его тело, и медленно уснул.

Прямая спина Сяомэя стала последним образом в его сознании перед сном.

<http://bllate.org/book/15026/1328340>